

Б. М. Абдулина

Университеты Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда 1905–1930-х годов в визуальных источниках

Абдулина

Бэлла Марсельевна

лаборант-
исследователь,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
поддержке
Российского научного
фонда (РНФ), проект
№ 23-28-01433
«Юбилейные
коммеморации
Санкт-Петербургского
университета»

Культура XX в. визуальна. В это время ключевые схемы мышления стали определяться образами, смоделированными благодаря фотографии и кино, позже телевидению¹. Специфика визуального исторического источника заключается в его двойственной природе: ему присуща объективность и в то же время он всегда отражает субъективный взгляд автора². На протяжении 1920–1990-х годов не выходили самостоятельные работы, посвященные источниковедческим, архивоведческим и историографическим проблемам кинофотофонодокументов, поскольку такие документы рассматривались как средство агитации и пропаганды, а также массовой коммуникации в культуре³. Современные исследователи все чаще обращаются к визуальным источникам, поскольку они позволяют анализировать события прошлого с позиции истории образов. В историографии это явление получило название визуального поворота⁴. Для историка наибольший интерес представляет документальная фотография, способная привлечь внимание к событиям общественной жизни⁵. Этот тренд начинает проявляться в исследованиях по истории высшей школы. В качестве примера можно привести статьи психолога Т. В. Разиной, в которых показана трансформация отношения общества к профессуре на протяжении XIV–XXI вв., нашедшая отражение в живописных полотнах и гравюрах⁶. Современные *university studies* — активно развивающееся исследовательское направление⁷, однако визуальным источникам в нем уделяется наименьшее внимание. Обращение к ним позволит дополнить сложившиеся в историографии представления о социокультурной жизни отечественных университетов.

В настоящей статье анализируются хранящиеся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб) документальные фотографии, посвященные университетам Санкт-Петербурга (в 1914–1924 гг. — Петрограда, с 1924 г. — Ленинграда): Санкт-Петербургскому (с 1914 г. — Петроградскому, с 1924 г. — Ленинградскому) и созданным советской властью Рабоче-крестьянскому университету им. Г. Е. Зиновьева (с 1930 г. — Всесоюзному коммунистическому сельскохозяйственному университету им. И. В. Сталина), Ленинградскому рабочему антирелигиозному университету им. И. И. Степанова-Скворцова и Крестьянскому университету. Эта выборка обусловлена целью исследования, заключающейся в анализе изменения образа классического университета в нашей стране на протяжении 1905 — конца 1930-х годов в общественном дискурсе довоенного времени. Советская власть не только проводила трансформацию императорского университета в советский, но и создавала новые революционные университеты, альтернативные по отношению к традиционному. В этом контексте менялся визуальный образ университета как социального института. Методология, в свою очередь, опирается на модель трехфазного анализа, предложенную историком искусства Э. Панофски и популярную у исследователей⁸. В соответствии с ней на первом этапе следует идентифицировать отдельные предметы и события на изображении, на втором — установить аллегории, т. е. комбинации образов, на третьем — истолковать скрытые смыслы⁹.

Советская власть грамотно оценила агитационный потенциал кинофотофонодокументов. В 1926 г. был издан декрет Совета народных комиссаров (СНК) «О передаче Центральному архиву РСФСР негативов фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес»¹⁰. Этим обусловлена специфика формирования коллекции фото документов ЦГАКФФД СПб. Хранящиеся в нем фотографии, отражающие жизнь Императорского Санкт-Петербургского — Петроградского университета, были сделаны в ателье К. К. Буллы и его сыновей, которое после национализации перешло в ведение Петросовета (с 1924 г. — Ленсовета). Тематическую направленность репортажей его сотрудников отражает формулировка, с которой братьям Буллам в 1924 г. был вручен первый приз Ленгубисполкома — «за лучшее фотографическое освещение социальной хроники и быта ленинградцев»¹¹. В 1935 г. В. К. Булла, младший сын К. К. Буллы, передал на государственное хранение 71 472 фотонегатива. Так же поступил фотокорреспондент Я. В. Штейнберг. Другой фотожурналист, С. А. Магазинер, отказался передавать свои фотонегативы, и в коллекции архива они оказались только после его смерти. Эти фотографы публиковали свои работы в изданиях, освещавших повседневность, события в мире культуры, развитие сельского хозяйства и становление промышленности, а также жизнь молодого поколения страны (журналы «Юный пролетарий», «Костер», газеты «Смена», «Ленинские искры» и др.)¹². Также сюжеты, связанные с высшей школой Ленинграда, отражены в работах фотокорреспондентов В. С. Тарасевича, Б. В. Васютинского, И. Тютюкова.

В 1931 г. был основан трест «Союзфото», и в результате сфера документальной фотографии попала под государственный контроль. Деятельность дан-

ного объединения, по выражению его управлявшего Н. П. Герасимова, заключалась в «обслуживании фотоинформацией», «снабжении... иллюстративным материалом... органов печати, а также «выпуске массовой фотопродукции... и фотогазеты типа периодических выставок фотохроники»¹³. С 1935 г. документальная фотосъемка также осуществлялась сотрудниками ЛенТАСС. Агентство стало ведущей организацией в данной сфере после упразднения «Союзфото» в 1936 г. и передачи в 1938–1939 гг. его фотодокументов в Ленинградский областной фотоархив (ныне ЦГАКФФД СПб).

Таким образом, в начале XX в. внимание фотографов было сосредоточено на фиксации революционных событий и изменений в образе жизни горожан. В первые годы советской власти съемки продолжали вести отдельные фотожурналисты, руководствовавшиеся субъективным взглядом на происходящее в кадре. Они в большей степени фиксировали экстраординарные, а не рутинные события, происходившие в университетских стенах. После утверждения государственной монополии на распространение информации визуальные источники стали одним из средств пропаганды. Исходя из этих тенденций, можно предположить, что репрезентация высшей школы в документальной фотографии претерпела следующую трансформацию: снимки 1905 — начала 1920-х отражают представления самих универсантов и общества о ней, а середины 1920–1930-х — пропагандистский образ советских вузов в соответствии с коммунистической идеологией.

Универсанты первой половины XX века в объективе фотокамеры

Социокультурный портрет студентов Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда был предметом ряда исследований, опирающихся преимущественно на нарративные источники¹⁴. Документальные фотографии отражают нормы, принятые в сообществе, его культуру¹⁵. В качестве примера можно привести фотопортреты и групповые снимки, сделанные сотрудниками К. К. Буллы¹⁶, которые отражают принадлежность изображенных на них персон к академическому сообществу. Групповые фотопортреты — наиболее распространенный вид университетской дореволюционной фотографии. Они делались по заказу универсантов в студии фотографа или в вузе. На них могли быть запечатлены университетские приятели, компании преподавателей, слушатели лекций и профессор. Изображения делались для сохранения памяти и могли быть подарком. В качестве примера можно привести фотографию известного юриста, профессора Санкт-Петербургского университета, И. Я. Фойницкого в окружении учеников. Некоторые из них студенты, о чем свидетельствует форма, другие — выпускники вуза, поскольку имеют нагрудные жетоны для окончивших курс Императорских университетов.

Профессор в окружении слушателей — популярный сюжет в университетской дореволюционной фотографии. Проиллюстрировать его можно серией снимков с празднования 40-летнего юбилея научной деятельности профессора Н. И. Кареева в ноябре 1913 г.¹⁷ На фотографиях историк изображен со своими почитателями из разных учебных заведений, в которых преподавал. Некоторые



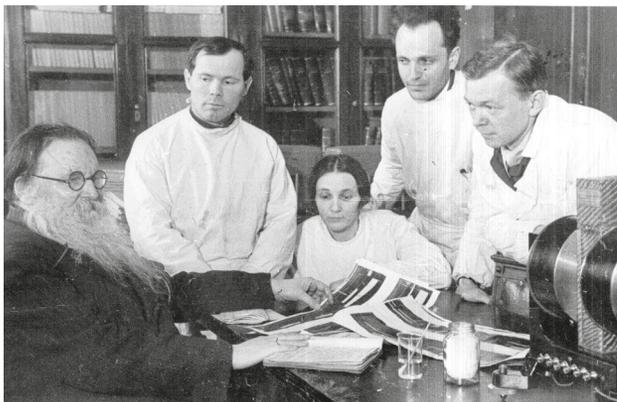
Группа преподавателей университета (сидит 4-й слева доктор юридических наук И. Я. Фойницкий), начало 1910-х годов

Источник: ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1Ж-1. Ед. хр. 364

из них сделаны с балкона для того, чтобы вместить всех пришедших поздравить Н. И. Кареева¹⁸. Другая фотография с юбилея была опубликована в газете¹⁹. Снимки отражают популярность профессора.

В годы военного коммунизма уровень жизни интеллигенции существенно снизился, что зафиксировано фотожурналистами. Изображения профессоров начала 1920-х годов отражают бытовые сложности, с которыми они столкнулись. В журнале «Огонек» опубликована автобиография физика, автора многократно переизданного школьного учебника О. Д. Хвольсона²⁰. Ее иллюстрирует фотография, на которой ученый сидит в тулупе и шапке перед печкой. В коллекции ЦГАКФФД СПб имеются фотографии О. Д. Хвольсона, сделанные немного позднее — в 1923 г. — фотокорреспондентом С. А. Магазинером²¹. На них одетый в пальто ученый сидит за рабочим столом в окружении материалов и приборов, необходимых ему для работы.

Для строительства социалистического государства требовались хорошо подготовленные кадры. Советская власть способствовала повышению престижа образования. В искусстве соцреализма изображениям преподавателей свойственны реализм, сюжетность, психологизм²², эти характеристики можно распространить на их образ, запечатленный в документальной фотографии²³. В качестве примера можно привести снимок, сделанный в лаборатории Ленинградского университета корреспондентом ЛенТАСС Н. П. Яновым. На нем



Академик А. А. Ухтомский (слева) с учениками в лаборатории Ленинградского государственного университета, 1937 г.

Источник: ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1АР-65. Ед. хр. 102771

пожилой академик А. А. Ухтомский проводит семинар для группы студентов, которые внимательно следят за его рассказом.

Перенесение фокуса внимания на преподавательскую деятельность профессоров связано с тем, что, по мнению советских администраторов 1930-х годов, научная работа должна проводиться в учреждениях системы Академии наук и научно-исследовательских институтах²⁴. В результате образ профессора — наставника молодежи остался актуальным. Документальная фотография фиксирует непосредственно образовательный процесс, демонстрирует высокий уровень оснащённости лабораторий. В то же время интерес к личностям преподавателей значительно снизился. В объективе камеры чаще оказываются группы студентов.

Реорганизация высшего образования с целью сделать его доступным для выходцев из рабоче-крестьянской среды привела к изменению представлений об университетах, что отразилось в фотохронике. В 1918 г. во Дворце Урицкого (ныне Таврический дворец) открылся Рабоче-крестьянский университет им. Г. Е. Зиновьева для подготовки партийных и государственных кадров. В нем слушатели, не имевшие предварительной подготовки, получали общие сведения о мире, политической ситуации, экономических принципах и основах большевистской идеологии²⁵. В коллекции ЦГАКФФД СПб имеется серия фотографий 1925–1926 гг., сделанных С. А. Магазинером в данном учебном заведении. На них изображены слушатели комвуза — люди разных возрастов, небогато одетые, преимущественно мужчины, реже женщины. Они находятся в разных локациях университета: в читальном зале²⁶, аудиториях, химической лаборатории²⁷ и кабинете сельского хозяйства²⁸, лектории²⁹, общежитии³⁰, а также вне здания — во время занятий спортом³¹. Среди них есть выдающиеся личности, что демонстрирует фотопортрет комвузовца с орденом Красного знамени³².



Студенты в аудитории Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева, 1925 г.

Источник: ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1ГР-10. Ед. хр. 10332

Помещения университета оформлены стенгазетами («Мор от безбожия»³³), растяжками с лозунгами первого десятилетия советской власти («Осилим электрификацию»³⁴), цитатами из трудов лидеров страны³⁵. В сельскохозяйственном кабинете была размещена растяжка с несколько измененной выдержкой из статьи В. И. Ленина «О кооперации»³⁶: «Мы имеем все необходимое для построения социалистического общества, и мы его можем построить через кооперацию под руководством госпромышленности при условии правильного взаимоотношения пролетариата с основной массой крестьянства»³⁷. Незадолго до момента съемки И. В. Сталин использовал данную цитату в подтверждение того, что В. И. Ленин считал возможным построение социализма в отдельной стране, в противовес позиции Л. Д. Троцкого³⁸. В 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) против И. В. Сталина и его сторонников выступили Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев («Новая оппозиция»), впоследствии они объединились с блоком Л. Д. Троцкого («Объединенная оппозиция»). Поражение во внутривнутрипартийной борьбе и осуждение их взглядов нашло отражение как в переименовании комвуза (в честь И. В. Сталина), так и в перечеркивании портретов бывших лидеров большевиков на фотографии, сделанной в его аудитории.

Еще один пример нового университета — Ленинградский рабочий антирелигиозный университет им. И. И. Степанова-Скворцова. Его студентами были рабочие, подавляющее большинство из которых имело только «низшее» обра-



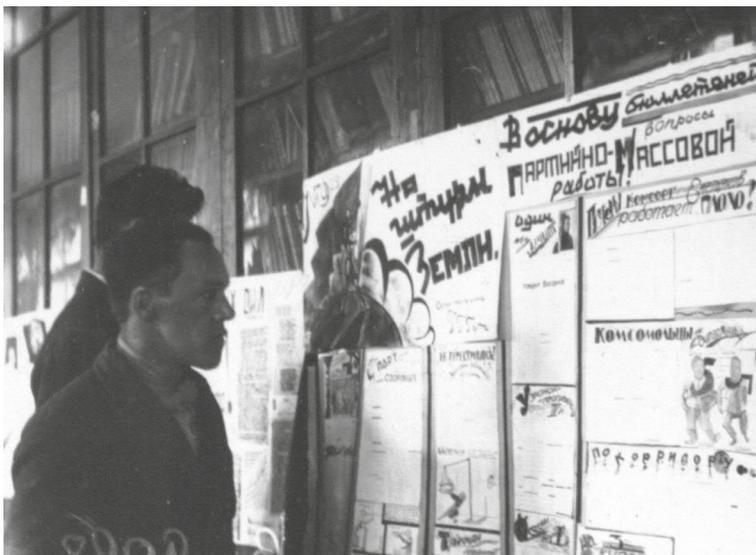
Вид президиума V конференции ВЛКСМ Ленинградского государственного университета, 1936 г.

Источник: ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1ГР-38. Ед. хр. 59036

зование, поэтому в курс был включен ряд общеобразовательных предметов³⁹. На фотографии, хранящейся в архиве, слушатели находятся в аудитории, в которой размещены предметы, позволяющие вести антирелигиозную агитацию более наглядно, например бюсты древних людей⁴⁰.

В революционные годы молодежь являлась наиболее мобильной социальной группой, готовой воспринимать все новое. Созданный в октябре 1918 г. Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) быстро прошел путь от независимой организации к позиционирующей себя в качестве «помощника партии». Более того, с 1930-х годов Комсомол стал копировать правящую партию в идеологической и организационной работе⁴¹. Антураж, в котором проводились комсомольские съезды и конференции, отражает стиль того времени. В качестве примера можно привести фотографию президиума V университетской конференции ВЛКСМ. Его члены, преимущественно молодые люди, лица которых выражают живые эмоции, заседают на фоне бюстов В. И. Ленина и И. В. Сталина, красных знамен, кадок с растениями.

В советские годы существенно изменился состав студентов университетов. В сентябре 1919 г. с целью скорейшей подготовки выходцев из пролетариата и крестьянства к поступлению в вузы учреждались рабочие факультеты. В результате в Петроградский университет, где на тот момент были сильны антибольшевистские настроения и часто саботировались инициативы



Студенты Университета у стенгазеты, 1935 г.

Источник: ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1ВР-10. Ед. хр. 9088

Наркомпроса, поступает множество людей, не имевших возможности оказаться в нем при прежней власти⁴². Черода организационных экспериментов в высшей школе завершилась в 1932 г., когда вышло постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». В соответствии с ним была восстановлена традиционная структура вузов со вступительными экзаменами, факультетами, учебными планами и лекциями, также устранялось вмешательство студенческих организаций в сферу деятельности администрации⁴³. В Ленинградском университете велась активная идеологическая работа, что нашло отражение на фотографии, изображающей его студентов у стенгазеты. Лозунги, воспроизведенные на ней, заявляют о готовности к экспорту коммунистической идеологии в другие страны («На штурм Земли»), высокой роли Комсомола в жизни студенчества.

Образ универсанта сильно демократизировался в первые десятилетия советской власти. 1920–1930-е годы — время критики буржуазной моды⁴⁴. На фотографиях, сделанных в этот период, практически отсутствуют студенты в очках, в то время как на дореволюционных снимках их много. Очки и шляпы ассоциировались с дореволюционной интеллигенцией и не могли быть частью гардероба будущего партийного деятеля, а за ношение перешитой дореволюционной студенческой формы можно было легко получить репутацию «белоподкладочника». Показательно утверждение автора исторического очерка, посвященного 115-летию ЛГУ: «Теперь в этом переполненном зале вместо мундиров сидят настоящие хозяева университета — рабочие и колхозники»⁴⁵. Среди комвузовцев многие одеты в популярные среди комсомольцев юнгштурмовки и кепки⁴⁶. При этом нельзя говорить об отказе универсантов от костюмов

и даже галстуков. Данный тренд обусловлен снижением уровня жизни горожан, не имевших возможности приобрести новые вещи. Универсанты, находящиеся в помещениях, часто одеты в пальто и шапки, одежда нередко не подходит им по размеру.

Таким образом, в фокусе внимания фотокорреспондентов «Союзфото» и ЛенТАСС находится университетская молодежь, объединенная в комсомольскую организацию. В фотохронике отражено развитие системы партийного образования. Подчеркивается достоинство профессоров, сохранивших верность науке, несмотря на трудности эпохи. Советский университет, в отличие от императорского, не был пространством академической свободы, но продолжал быть институцией, выпускавшей профессионалов, от которых зависел успех государственной политики.

Политические события в отечественных университетах

Визуализация — один из наиболее распространенных способов презентации и конструирования властных отношений в политике нового и новейшего времени⁴⁷. Имеется ряд публикаций об исследовательском потенциале фотографий, на которых запечатлены политические события, предложены методы их изучения⁴⁸. Способы взаимодействия изображенных на снимках людей и стоящие за ними общественные отношения — наиболее существенный сюжет для интерпретации. Документальные серии снимков зафиксировали формы участия универсантов в политических событиях.

Наиболее ранние подобные фотографии сделаны во время студенческой демонстрации 18 октября 1905 г.⁴⁹ Первая русская революция захлестнула Санкт-Петербург, и университет не стал исключением. 1904–1905 учебный год был сорван; события «Кровавого воскресенья» вызвали возмущение студенчества, которое устроило забастовку после выхода с каникул, 7 февраля 1905 г.⁵⁰ В результате университет был закрыт до осени и вновь открыт в честь издания 17 октября 1905 г. манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», вызвавшего бурную реакцию в обществе. Фоторепортаж об этих событиях сделан сотрудниками фотографии К. К. Буллы⁵¹. Современник, участник митинга в университете, М. Дьяконов так описал его: «Начавшийся было митинг в актовом зале... вскоре же перенесли на широкую площадь перед университетом, сделав из балкона трибуну и водрузив красное знамя на крыше здания. <...> Уверенность в успехе дальнейшего выступления овладевает всеми, и кажется на миг, что вот — через час — столица будет разрушена под натиском тысяч и тысяч людей. <...> Крики “Ура!”, “Да здравствует революция!” смешиваются с пением похоронного гимна и звуками Марсельезы. Потоки солнца золотят Неву и набережную, приветствуя отовсюду стекающиеся группы манифестантов с флагами»⁵².

Согласно манифесту 17 октября, Государственная дума была наделена законодательными правами. Выборы в нее прошли в феврале — марте 1906 г., а 20 марта 1906 г. в актовом зале университета прошло голосование за выборщиков на городское собрание Санкт-Петербурга, которые должны были



Выборы выборщиков в Первую Государственную думу в Петербургском государственном университете, 20 марта 1906 г.

Источник: ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1Г-17. Ед. хр. 11729

проголосовать за депутатов. Это важное для города событие также попало в объектив фотокорреспондентов Булл⁵³. Избранный депутатом член Кадетской партии профессор Н. И. Кареев так описывал университет в этот день в своих мемуарах: «Мне вспоминается актовый зал университета... белый, высокий, в два света зал с колоннами, выдавший в своих стенах немало всяких собраний. <...> Этот зал, носивший еще на себе некоторые следы только что пронесшегося шквала, имел необычный вид: перегородженный направо и налево от оставшегося посередине свободным прохода барьерами, за которыми стояли большие картонные коробки, на урны совершенно не похожие, и находились члены подкомиссий, проверявших документы избирателей, отмечавших их в списках, бравших из их рук и опускавших в урны их избирательные документы. <...> Могу только сказать, что потом у меня не было такого настроения, как во время этих первых выборов»⁵⁴.

Студенческие волнения часто привлекали внимание художников. Вторая половина 1900-х годов оказалась более спокойной как для высшей школы, так и для страны в целом. Однако осенью 1908 г. в Санкт-Петербургском университете началась забастовка, вызванная охранительными мерами министра народного просвещения А. Н. Шварца. Совет университета обратился к студентам и пообещал частично удовлетворить их требования. В результате через месяц с небольшим учебный процесс возобновился⁵⁵. Эти события послужили

сюжетом для картины выпускника Академии художеств В. П. Кузнецова «Университет закрыт». На ней изображены профессор и студент, разочарованные срывом занятий⁵⁶. Ее репродукция хранится в архиве. Н. П. Анциферов, поступивший в университет в 1909 г., был разочарован «академическим затишьем» по сравнению с предыдущим «бурным» учебным годом⁵⁷.

Свержение монархии привело к коренным изменениям в жизни российского общества. Агитационно-просветительский потенциал образовательных учреждений начало использовать Временное правительство. 5 августа 1917 г. в Физической аудитории по инициативе управляющего Морским министерством В. И. Лебедева открылся «матросский университет» с трехнедельным курсом. Его приветствовали А. Ф. Керенский, В. И. Лебедев, П. А. Кропоткин⁵⁸. Они обратились к матросам с призывом к осознанию «настоящего политического момента», а также к тому, чтобы «пушки флота всегда служили интересам демократии». В своем выступлении они описали развитие российско-немецких отношений и признали, что ситуация на фронте является тяжелой по причине неверных решений, принятых царским правительством⁵⁹. К агитации под видом подобных просветительских мероприятий прибегали и большевики⁶⁰. В качестве примера можно привести Крестьянский университет, который должен был «из крестьянства вырабатывать кадры советских работников»⁶¹. Его выпускники принимали активное участие в подавлении Кронштадтского мятежа⁶², кампании по борьбе с безграмотностью, занимались реализацией продовольственной политики красных в деревне⁶³. С первых лет советская власть осознавала важность проведения агитационно-пропагандистских мероприятий в высшей школе. Так, площадь перед Петроградским университетом была выбрана для размещения бюста немецкому поэту Г. Гейне в ходе реализации Плана монументальной пропаганды⁶⁴.

Окончание Гражданской войны, последовавшие за ним укрепление и централизация государственной власти нашли отражение в тематике фоторепортажей об университетах. На снимках 1930-х годов запечатлены универсанты, принимающие участие в партийных мероприятиях, знакомящиеся с основами марксистско-ленинской идеологии, одобряющие происходящие в стране перемены. В этом контексте можно упомянуть фотографии известного историка Е. В. Тарле, который находился под арестом по «Академическому делу», и его супруги — они выходят из здания участка для голосования в 1938 г.⁶⁵ Другой пример — изображение партийного активиста А. Н. Абрамова, разъясняющего тезисы докладов В. М. Молотова и А. А. Жданова на XVIII съезде ВКП(б) студенту четвертого курса Ленинградского университета⁶⁶. Также можно указать на снимок, изображающий ученых Н. Д. Горбунова и Б. М. Голдберга после окончания курсов марксизма-ленинизма Ленинградского горкома ВКП(б)⁶⁷. В то же время в фокусе фоторепортеров оказывались акции солидарности студентов с коммунистическим движением в зарубежных странах. В качестве примера можно привести фотографию, на которой запечатлена демонстрация против убийства польскими жандармами комсомольца С. Энгеля. Среди участников события были слушатели Ленинградского отделения коммунистического университета.



Слушатели Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств запада на Дворцовой площади во время демонстрации против убийства польскими жандармами комсомольца С.Энгеля, 23 мая 1924 г.
Источник: ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1ГР-7. Ед. хр. 5329

Таким образом, в дореволюционных фотодокументах Санкт-Петербурга — Петрограда университет предстает одним из центров политической борьбы. Он являлся точкой притяжения для людей, желавших выразить свою гражданскую позицию после подписания манифеста 17 октября 1905 г., в нем проходил один из этапов выборов в Первую Государственную думу, студенты устраивали забастовки с требованиями, выходящими за рамки академических, — все это привлекало внимание фотографов. Еще одним фактором, определявшим роль Петроградского университета в политическом поле, являлось то, что кадетская партия объединяла многих его профессоров и была главной политической силой в составе Временного правительства. После свержения самодержавия потребовалась идеологическая работа с населением, для проведения которой создавались «демократические университеты». Впоследствии данная модель массового образования активно использовалась большевиками. С утверждением советской власти фоторепортажи все меньше рассказывают об уникальных событиях. На смену им приходят снимки, демонстрирующие

сотрудничество универсантов с государством и коммунистическим движением, их желание овладеть марксистско-ленинским учением.

Сведения о жизни высшей школы, отразившиеся в визуальных источниках 1905–1930-х годов, весьма фрагментарны. Тем не менее, на наш взгляд, они отражают важные тренды в дискурсе о роли университетов в жизни страны. В дореволюционные годы Санкт-Петербургский — Петроградский университет являлся одним из центров политической жизни. Такое отношение к нему сохранялось при Временном правительстве. На его базе был открыт «матросский университет», задача которого заключалась в том, чтобы объяснить слушателям суть перемен, произошедших в России. Большой опыт организации партийного образования имелся у большевиков, создавших систему общедоступных университетов для выходцев из рабочих и крестьян всех возрастов. По мере укрепления советской власти и установления государственной монополии на средства массовой информации происходит конструирование в информационном пространстве образа университетов, соответствующего видению лидеров нового государства. Фоторепортажи отражали положительные изменения, произошедшие в высшей школе после революции: рост технического оснащения, улучшение социальной поддержки и демократизацию состава студентов. Все это привело к плодотворному сотрудничеству, выразившемуся в солидарности универсантов с новой властью. Высшая школа в целом воспринималась как институция, призванная подготовить советскую интеллигенцию (в противовес дореволюционной, «старой») и партийные кадры, поэтому важная роль отводилась коммунистической агитации в ней. Дореволюционный студент воспринимал себя в качестве политического актора. Советский, в свою очередь, был проводником партийной линии. Визуальные источники скрывают или сглаживают проблемы, существовавшие в высшей школе. В качестве примера можно привести ситуацию с бедственным положением ученых в Петрограде во время Гражданской войны. Фотографии и нарративы, в которые ученые были включены, говорят об их стойкости и преданности делу, а не о просчетах советского руководства. Это же касается хаотического реформирования учебного процесса в вузах, противостояния старых и красных студентов, тяжелого материального положения универсантов. Таким образом, документальная фотография переломной эпохи ярко демонстрирует не только изменения социально-политического заказа относительно ее сюжетов, но и перемены в визуальной картине университетского мира как для самих универсантов, так и для российского общества.

¹ См. об этом: *Mitchell W. J. T.* The pictorial turn // *Picture Theory*. Chicago, 1994. P. 11–34.

² См. подробнее: *Sontag S.* Смотрим на чужие страдания. М., 2014. С. 23.

³ См., напр.: *Магидов В. М.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. С. 61, 74.

⁴ *Мазур Л. Н.* «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // *Диалог со временем*. 2014. Вып. 46. С. 99–100.

⁵ См. об этом: *Абросимова Н. В.* Понятие фотографии и факторы создания художественного образа // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2015. Т. 2, № 1. С. 219.

- ⁶ *Разина Т. В.* Психология высшей школы в изобразительном искусстве // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 2: Биология. Геология. Химия. Экология. 2020. № 2 (14). С. 4–31; *Разина Т. В., Володарская Е. А.* Образ профессора высшей школы в живописи и его историко-культурная трансформация // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 4. С. 46–66.
- ⁷ См., напр.: История Санкт-Петербургского университета. XVIII–XXI вв. Комплексная библиография // История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве (культурное наследие, музейные коллекции, биографика). URL: <http://history.museums.spbu.ru/images/Bibl.pdf> (дата обращения: 08.07.2024).
- ⁸ См., напр.: *Нарский И. В.* Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобиографический роман). Челябинск, 2008. С. 59–60.
- ⁹ *Панюфский Э.* Этюды по иконологии: гуманистические темы в искусстве Возрождения / пер. с англ. Н. Г. Лебедевой, Н. А. Осминской. СПб., 2009. С. 30–34.
- ¹⁰ 85 лет образования коллекции ЦГАКФФД СПб: выставка архивных фондов. СПб.: Архивный комитет Санкт-Петербурга, 2014. С. 7.
- ¹¹ *Рыхлякова Т. Н.* Буллы. Семья петербургских фотографов. СПб., 2017. С. 303.
- ¹² 85 лет образования коллекции ЦГАКФФД СПб. С. 25, 79, 318.
- ¹³ Справка, представленная управляющим Всесоюзным литературно-иллюстрационным фотоиздательским трестом («Союзфото») Главного управления кинофотопромышленности при СНК СССР Н. Герасимовым председателю Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР П. М. Керженцеву о структуре и работе Союзфото. 16 января 1936 г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 962. Оп. 1. Д. 38. Л. 94–94 об.
- ¹⁴ См., напр.: *Иванов А. Е.* Студенческая корпорация России конца XIX — начала XX в.: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004; *Марков А. Р.* Что значит быть студентом. М., 2005; *Konetsny P.* Builders and deserters: Students, state, and community in Leningrad, 1917–1941. Montreal, 1999; и др.
- ¹⁵ См. об этом: *Попова О. В.* Фотография как объект политологического анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия. Культурология. Право. Международные отношения. 2010. Вып. 1. С. 105.
- ¹⁶ См., напр.: Статский советник М. П. Чубинский, профессор Императорского Александровского лицея и Высших женских курсов, приват-доцент Петербургского университета (портрет) // Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб). Фотодокументы. Оп. 1Г-9. Ед. хр. 5816; Действительный статский советник, ординарный профессор Петербургского университета Д. Д. Гримм (портрет) // Там же. Ед. хр. 6039; и мн. др.
- ¹⁷ Чествование профессора Н. И. Кареева в Университете // Там же. Оп. 1Е-14. Ед. хр. 11961; Профессор Н. И. Кареев среди студентов университета // Там же. Ед. хр. 11962.
- ¹⁸ Чествование профессора Н. И. Кареева, статского советника, доктора всеобщей истории, профессора Университета, Высших женских политехнических курсов // Там же. Ед. хр. 11963; Участники чествования Н. И. Кареева, профессора Университета, Высших женских политехнических курсов // Там же. Ед. хр. 11964.
- ¹⁹ Чествование заслуженного профессора Н. И. Кареева по случаю 40-летия его научной деятельности // День. 1913. № 308. С. 6.
- ²⁰ *Хвольсон О. Д.* Всесоюзный учитель физики: автобиография О. Д. Хвольсона, написанная специально для «Огонька» // Огонек. 1927. № 30. С. 6.
- ²¹ Профессор Петроградского университета, физик О. Д. Хвольсон, за столом // ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1ГР-10. Ед. хр. 10106; 10107.
- ²² *Разина Т. В., Володарская Е. А.* Образ профессора высшей школы... С. 57.
- ²³ См. фотодокументы, связанные с ЛГУ: Ленинградский государственный университет им. А. С. Бубнова // Университеты и научные учреждения / под ред. Р. И. Белкина, Г. И. Бройдо, Х. З. Габидуллина и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.; Л., 1935. С. 133–220.
- ²⁴ См. об этом: *Хорошенкова А. В.* История государственной политики в области высшего исторического образования в СССР (20–30-е годы XX в.) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2012. № 4. С. 174.

- ²⁵ *Никишин В. М., Румянцев М. А.* Коммунистический университет им. Зиновьева (Ленинград). URL: <http://economics-lib.ru/books/item/f00/s00/z0000040/st027.shtml> (дата обращения: 08.07.2024).
- ²⁶ Читальный зал Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева в бывшем помещении театра Таврического дворца // ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1ГР-10. Ед. хр. 10331.
- ²⁷ Студенты в аудитории Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева // Там же. Ед. хр. 10332; Занятия в одной из аудиторий Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева // Там же. Ед. хр. 10333.
- ²⁸ Студенты Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева на занятиях в кабинете сельского хозяйства // Там же. Ед. хр. 10344.
- ²⁹ Учащиеся Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева на лекции // Там же. Ед. хр. 10343.
- ³⁰ Студенты в комнате общежития Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева // Там же. Ед. хр. 10336.
- ³¹ Студенты Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева на занятиях физкультурой // Там же. Ед. хр. 10337.
- ³² Учащийся Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева. Портрет // Там же. Ед. хр. 10348.
- ³³ Группа учащихся Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева на занятиях // Там же. Ед. хр. 10335.
- ³⁴ Учащиеся Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева за выполнением лабораторных работ // Там же. Ед. хр. 10341.
- ³⁵ Студенты Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева на занятиях в кабинете сельского хозяйства // Там же. Ед. хр. 10344.
- ³⁶ *Ленин В. И.* О кооперации // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 45. 5-е изд. М., 1967. С. 371.
- ³⁷ Студенты Ленинградского коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева на занятиях в кабинете сельского хозяйства // ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1ГР-10. Ед. хр. 10344.
- ³⁸ *Сталин И. В.* К итогам работ XIV конференции РКП(б). Доклад активу московской организации РКП(б) 9 мая 1925 г. // Сталин И. В. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 7. М., 1947. С. 111–112.
- ³⁹ ЛОСПС. Рабочий антирелигиозный университет им. И. И. Скворцова-Степанова. Отчет за 1930–1931 учебный год. Л, 1931. С. 1, 9. URL: https://imwerden.de/pdf/otchet_antireligioznogo_universiteta_zh_1930-31.pdf (дата обращения: 08.07.2024).
- ⁴⁰ Слушатели Антирелигиозного рабочего университета на занятиях // ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1ВР-20. Ед. хр. 24394.
- ⁴¹ См. подробнее: *Меркулов П. А.* ВКП(б) и комсомол в 1920–1930-е гг. // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 121–122, 126.
- ⁴² См. об этом: *Кривоноженко А. Ф.* Рабочие факультеты в контексте парадигмы непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2016. № 3 (15). С. 90–96.
- ⁴³ См. напр.: *Шпикельман Р. Ю.* Политика руководства СССР по реформированию высшей школы в 1930-е годы (на материалах Иркутской области) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), ч. 1. С. 95.
- ⁴⁴ См. об этом: *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930-е годы. СПб., 1999. С. 204–228.
- ⁴⁵ Ленинградский государственный университет им. А. С. Бубнова // Университеты и научные учреждения. М.; Л., 1935. С. 128.
- ⁴⁶ См., напр.: *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского города. С. 216–218.
- ⁴⁷ См. об этом: *Телятник Т. Е.* Методы анализа визуализации политических событий на примере политических фотографий // European Journal of Law and Political Sciences. 2016. No. 1. С. 63.
- ⁴⁸ См., напр.: *Попова О. В.* Фотография как объект политологического анализа. С. 101–112; *Сазантович А. Б.* Политическая фотография и фотография политики: содержательный

аспект // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. С. 161; *Телятник Т. Е.* Методы анализа визуализации политических событий. С. 62–65; и др.

⁴⁹ Демонстрация студентов у здания Петербургского университета после издания царского манифеста // ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1В-2. Ед. хр. 1120; Оп. 1Г-1. Ед. хр. 461; Митинг студентов университета на Менделеевской линии у главного здания университета // Там же. Ед. хр. 462.

⁵⁰ См. об этом: *Тишкин Г. А., Тихонов И. Л., Соболев Г. Л.* 275 лет. Санкт-Петербургский государственный университет: ЛетОп. 1724–1999. СПб., 1999. С. 212; *Корель И. И.* Как я учился в старом университете // Ленинградский университет. 1937. 7 нояб. № 34 (304). С. 2.

⁵¹ *Рыхлякова Т. Н.* Буллы. С. 303; 85 лет образования коллекции ЦГАКФФД СПб. С. 116.

⁵² *Дьяконов М.* 1905 и 1906 год в Петербургском университете. Сходки и митинги (хроника). Совет старост (очерк). СПб., 1907. С. 70–71.

⁵³ Выборы выборщиков в Первую Государственную думу в Петербургском университете // ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1Г-17. Ед. хр. 11728, 11729, 11730.

⁵⁴ *Кареев Н. И.* Выборы в Петербурге в первую Государственную думу // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / под ред. А. В. Иванченко. М., 2008. С. 60.

⁵⁵ См. об этом: *Ростовцев Е. А.* Столичный университет российской империи: учение, словесие и власть (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2017. С. 600–601.

⁵⁶ «Университет закрыт» — репродукция с картины художника В. [П]. Кузнецова — экспонат выставки картин выпускников Академии художеств // ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1Д-8. Ед. хр. 7931.

⁵⁷ *Анциферов Н. П.* Из дум о былом: воспоминания. М., 1992. С. 179.

⁵⁸ Президиум торжественного заседания по случаю открытия университета в президиуме: (справа налево) 2-й — Петр Алексеевич Кропоткин, 4-й Александр Федорович Керенский [в Петроградском университете] // ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1В-1. Ед. хр. 17; Александр Федорович Керенский и Петр Алексеевич Кропоткин за столом в окружении слушателей университета [в Петроградском университете] в день его открытия // Там же. Оп. 1Е-1. Ед. хр. 52.

⁵⁹ *Л-н М.* Матросы в университете // Петроградский листок. 1917. № 188. С. 2; *Янов Б.* Открытие первого демократического университета // Петроградская газета. 1917. № 182. С. 2.

⁶⁰ См. об этом: *Иванцов И. Г.* Система партийного образования в СССР в 1930-е годы (на примере Северного Кавказа) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 4. С. 2.

⁶¹ *Дубенцов Б. Б.* Создание крестьянского университета в Петрограде: замысел и результат (1918–1919) // Петербургский исторический журнал. 2019. № 1. С. 108.

⁶² Награждение орденами участников подавления Кронштадтского мятежа. 1) Командующий Южной группой войск 7-й армии А. И. Седакин, в присутствии начальника Сводной стрелковой дивизии П. Е. Дыбенко (справа), вручает орден [Красного Знамени] командиру 237-го стрелкового полка и отряда петроградских рабочих И. В. Тюленеву. 2) Командиры Красной армии в группе участников подавления Кронштадтского мятежа [студентов Крестьянского университета]. В первом ряду сидят, слева направо: 4-й — Командующий Южной группой войск 7-й армии А. И. Седакин, 5-й — начальник Сводной стрелковой дивизии П. Е. Дыбенко, 6-й — комиссар Южной группы войск И. И. Лепсе. Во втором ряду 3-й справа — Михаил Кольцов // ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1ГР-36. Ед. хр. 55867.

⁶³ См. об этом: *Дубенцов Б. Б.* Создание крестьянского университета в Петрограде. С. 111–112.

⁶⁴ Выступление А. В. Луначарского (в центре) на митинге у здания Государственного университета перед открываемым памятником Гейне // ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1ВР-26. Ед. хр. 35205; Открытие памятника Генриху Гейне у здания университета на Университетской линии (скульптор В. А. Синайский). Среди присутствующих — народный комиссар просвещения А. В. Луначарский (в центре), художник Н. И. Альтман (2-й слева) // Там же. Оп. 1ДР-1. Ед. хр. 62.

⁶⁵ Профессор Ленинградского Государственного университета Е. В. Тарле с супругой выходят из пункта голосования 21-го избирательного участка (Дом ученых) Дзержинского избирательного округа // Там же. Оп. 1AP-28. Ед. хр. 48010.

⁶⁶ Сотрудник дома партийного актива Ленинградского горкома ВКП(б) А. Н. Абрамов (слева) консультирует студента четвертого курса Ленинградского государственного университета Н. И. Лускина по тезисам докладов В. М. Молотова и А. А. Жданова на XVIII съезде ВКП(б) // Там же. Оп. 1AP-1. Ед. хр. 585.

⁶⁷ Директор научно-исследовательского института инженер Н. Д. Горбунов (слева) и профессор доктор физико-математических наук Б. М. Голберг, получившие свидетельство об успешном окончании Университета марксизма-ленинизма // Там же. Оп. 1AP-16. Ед. хр. 29330.

Статья поступила в редакцию 27 января 2023 г.

Рекомендована к печати 27 декабря 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Абдулина Б. М. Университеты Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда 1905–1930-х годов в визуальных источниках // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 2. С. 449–467. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.212>

Аннотация: Статья является фокусным исследованием, посвященным реконструкции образа университетов Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда в документальной фотографии. В качестве источников были выбраны фотодокументы, хранящиеся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб), датированные 1905-м — концом 1930-х годов. Автор отмечает специфику архивной коллекции и группирует изображения по тематическому признаку, показывая, что наиболее популярными являлись сюжеты об универсантах и участии вузов в политических мероприятиях. Результаты исследования позволяют дополнить социокультурный портрет профессоров и студентов, а также проследить изменение образа высшей школы в общественном дискурсе в течение рассматриваемого периода. Вопреки фрагментарности сведений, содержащихся в визуальных источниках, документальная фотография отражает вехи трансформации императорской высшей школы в советскую, ее роль в общественной и политической жизни. Дореволюционный университет являлся одним из политических центров Российской империи. Студенчество часто инициировало антиправительственные забастовки, а многие профессора были членами политических партий и принимали участие в работе государственных учреждений. Зачастую снимки делались по заказу самих универсантов, поэтому в то время преобладают портретные и групповые фотографии. После революционных событий 1917 г. университеты начали позиционироваться в качестве общедоступных образовательных учреждений. Это обусловлено в том числе открытием университетов нового типа, в кратчайшие сроки готовивших кадры, прежде всего для политического просвещения населения страны. Главной задачей университетов стало воспитание поколения социалистической интеллигенции. Данные процессы также нашли отражение в выборе сюжетов для документальной фотографии.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский университет, Ленинградский коммунистический университет, Антирелигиозный университет, высшая школа, фотография, визуальные источники.

Сведения об авторе: Абдулина Б. М. — лаборант-исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); abdulinabe97@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 190034, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Abdulina B. M. 'St. Petersburg — Petrograd — Leningrad Universities during 1905–1930s in Visual Sources', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 2, 2024, pp. 449–467.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.212> (In Russian)

Abstract: The article is focal research dedicated to reconstruction of the image of St. Petersburg — Petrograd — Leningrad universities in documentary photography. The study is based on photographic documents stored in Central State Archive of Photo, Phonographic and Cinema Documents of St. Petersburg, which is dated 1905 — the late 1930s. Author gives notes the specific of archival collection and gives and groups documents by topics, showing that the most popular plots were about students and faculty members as well as the participation of universities in political events. Results of the research allow complementing the socio-cultural portrait of professors and students and to trace how changed the image of higher education in public discourse during the period under review. Visual sources contain incomplete statements. Documentary photography reflects milestones of transformation Imperial universities into the Soviet one, its role in public and political life. The pre-revolutionary university was one of the Russian Empire political centers. Students often initiated strikes with political demands. Lots of professors were members of the Cadet party. Photographing was conducted to order, so at that time portrait and group photographs depicting members of academic community prevailed. After revolution in February 1917, firstly Provisional Government, then Bolsheviks positioned universities as public educational institutes that was reflected in documentary photographs. In photos of Soviet time there was a trend towards democratization of students' and university members' image, that was also due to opening new type of universities for trained personnel in the shortest possible time. It was primarily done for agitation and implementation of initiatives of Soviet government. Higher education was tasked with bringing up a new generation of socialist intelligentsia, so universities were presented as institutions loyal to Bolsheviks, like institutions rebuilt their work in accordance to the communist ideology for sake of building future of the country.

Keywords: St. Petersburg University, Leningrad Communist University, Antireligious University, higher school, photography, visual sources.

This research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-28-01433 "Anniversary Commemorations of St. Petersburg University".

Author: *Abdulina B. M.* — Research Assistant, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); abdulinabe97@mail.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Abrsimova N. V. 'The definition of photography and photographic image creating factors', *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, no. 1, vol. 2, 2015, pp. 215–224. (In Russian)
- Antsiferov N. P. *From thoughts about the past: Memories* (Moscow, 1992). (In Russian)
- Dubentsov B. B. 'The creation of Peasant University in Petrograd: The aim and the result (1918–1919)', *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, no. 1, 2019, pp. 107–131. (In Russian)
- Ivanov A. E. *Russia's students corporation in the late 19th — early 20th centuries: The experience of cultural and political selforganization* (Moscow, 2004). (In Russian)
- Ivantsov I. G. 'System of party education in the USSR in the 1930s (based on the North Caucasus materials)', *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofii, istoriia, sotsiologiya, iurisprudentsiia, politologiya, kul'turologiya*, no. 4, 2011, pp. 95–100. (In Russian)
- Khoroshenkova A. V. 'The history of State Policy in the sphere of higher historical education in the USSR in 20–30-s of the 20th century', *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, no. 4, 2012, pp. 171–178. (In Russian)
- Konecny P. *Builders and deserters: Students, state, and community in Leningrad, 1917–1941* (Montreal, 1999).
- Krivozhenko A. F. 'Workers' faculties in the context of the paradigm of lifelong learning', *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*, no. 3 (15), 2016, pp. 90–96. (In Russian)
- Lebina N. B. *Everyday life of the Soviet city: Norms and anomalies, 1920s–1930s* (St. Petersburg, 1999). (In Russian)

- Magidov V. M. *Film and photographic documents in the context of historical knowledge* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Markov A. R. *What does it mean to be a student* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Mazur L. N. "The visual turn" in historical sciences at the late 20th — early 21st cc.: The search of new research methods', *Dialog so vremenem*, iss. 46, 2014, pp. 99–100. (In Russian)
- Merkulov P. A. 'The All-Union Communist Party (Bolsheviks) and Komsomol in the 1920–1930th years', *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 11, 2016, pp. 120–127. (In Russian)
- Mitchell W. J. T. "The pictorial turn", Mitchell W. J. T. *Picture theory*, pp. 11–34 (Chicago, 1994).
- Narskii I. V. *Photo card for memory: Family stories, photographic messages and Soviet childhood (autobiographical novel)* (Chelyabinsk, 2008). (In Russian)
- Panofsky E. *Studies in iconology: Humanistic themes in the art of the Renaissance* (St. Petersburg, 2008). (In Russian)
- Popova O. V. 'Photography as an object of political analysis', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Filosofii. Kul'turologiia. Politologiia. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniia*, iss. 1, 2010, pp. 101–112. (In Russian)
- Razina T. V. 'Psychology of Higher School in painting', *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya 2: Biologiia. Geologiia. Khimiia. Ekologiia*, no. 2, 2020, pp. 4–31. (In Russian)
- Razina T. V., Volodarskaya E. A. 'The image of a professor of Higher Education in painting and its historical and cultural transformation', *Sotsiologiia nauki i tekhnologii*, no. 4, vol. 12, 2021, pp. 46–66. (In Russian)
- Rostovtsev E. A. *The capital university of the Russian Empire: Academics, society and power (second half of the 19th — beginning of the 20th century)* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Rykhlyakova T. N. *Bullas': Family of Saint-Petersburg photographs* (St. Petersburg, 2017). (In Russian)
- Sazantovich A. B. 'Political photography and photographs of policy: Substantial aspect', *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, no. 1, 2012, pp. 160–166. (In Russian)
- Shpikelman R. Y. 'The Soviet authorities policy for the reform of higher education in 1930s (The Irkutsk Region case study)', *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Series: Politologiia. Religiovedenie*, no. 2 (11), part 1, 2013, pp. 91–101. (In Russian)
- Sontag S. *Regarding the pain of others* (Moscow, 2014). (Rus. ed.)
- Telyatnik T. E. 'Methods of analysis the visualization of political events on the example of political photos', *European journal of law and political sciences*, no. 1, 2016, pp. 62–65. (In Russian)
- Tishkin G. A., Tikhonov I. L., Sobolev G. L. *275 years. St. Petersburg State University: Chronicle 1724–1999* (St. Petersburg, 1999). (In Russian)

Received: January 27, 2023

Accepted: December 27, 2023